Опубликовано на Швейцария: новости на русском языке (https://nashagazeta.ch)

Санкт-Николаус Хоттабыч | Sankt Niklaus Khottabych

Auteur: Андрей Федорченко, Цюрих , 16.12.2011.

К Цюриху подступает Рождество (Все фотографии - автора)

Нынешняя осень, решила, похоже, остаться на второй президентский срок – она отменила законы природы и оккупировала декабрь. Даже прибытие 6 декабря в Швейцарскую Конфедерацию самого Санкт-Николауса не заставило ее уйти в отставку. Многие объясняют сей факт глобальным потеплением. А у меня иная гипотеза.

|

Apparemment, cet automne voudrait être réélu pour son deuxième mandat: contredisant aux lois de la nature, elle affirme ses droits sur le mois de décembre. Même la fête en

honneur de Saint Nicolas le 6 décembre n'a pas pu arrêter le temps doux. Réchauffement climatique? On a toute une autre hypothèse à vous proposer.
Sankt Niklaus Khottabych

Суть ее в том, что Санкт-Никлаус приехал к нам не из Лапландии на оленях, но из Турции и верхом на ишаке. Ну и какую, спрашивается, погоду можно привезти с собой из Турции? То-то...

Сказочный дедушка родился - и это исторический факт – примерно в 270-ом году в городе Мира (ныне турецкий Смирна). Весьма вероятно, что Никлауса (Николая) записал бы сегодня какой-нибудь российский гопник-ксенофоб в лучшем случае в «лица кавказской национальности», в худшем – в «чурки». И потребовал бы у него паспорт на предмет наличия регистрации.

Приставки Санкт (Святой) удостоился Николай после своей смерти 6 декабря 342 года. Будучи епископом Миры, прожил всю жизнь в своем городе, выбравшись лишь однажды в 325 году в Никею, где участвовал в первом Вселенском Соборе. Это были славные времена единого христианства без католиков и ортодоксов. В период гонений на христиан Николай «отмотал» 8-летний срок в тюрьме. Лишь после

прихода к власти императора Константина гонения прекратились, и Николай вернулся к своей пастве. Сохранились хроники, свидетельствующие о спасении епископом трех византийцев, невинно осужденных на смерть.
Еще Николай дал денег на приданое бедной девушке, и она вышла замуж за любимого человека.

И, наконец, деяние, превратившее впоследствии Николая в Санкт-Никлауса: тайное подбрасывание монеток и подарков в детские башмачки, выставленные перед дверьми домов. Бедные дети не надеялись на гостинцы от нищих родителей и уповали лишь на чудо. И Николай дарил им это чудо. Инициативу святого отца подхватили другие приходы. Сначала немецкие церковно-приходские школы, а затем она распространилась по всему западному миру, стала традицией. Правда, подарки получали лишь послушные дети, что способствовало улучшению нравов. Перед Рождеством даже отъявленные озорники укрощали свой буйный нрав и ради подарка превращались в агнцев.

Так, в шальварах, феске и полосатом халате, с лампой Аладдина под мышкой и понукая ослика, въехал в Цюрих Санкт-Никлаус, он же Санта-Клаус. Он же Дед Мороз. Под проливным дождем промозглого декабрьского вечера.

В Цюрихе чудеса начинаются уже на железнодорожном вокзале: с взметнувшейся к вокзальному своду елки от фирмы Swarovski. В мириадах хрустальных подвесок, окутавших елку, затерялись, возможно, алмазные подвески королевы Анны Австрийской – но и всех мушкетеров короля с гвардейцами кардинала не хватит, чтобы отыскать их среди десятков тысяч стеклянных клонов.

Под елкой стоят «подарки» австрийских ювелиров, от цен на которые встают дыбом волосы у мужчин среднего достатка и надолго портится настроение у их подруг.

Поднять настроение призван предрождественский рынок: парой стаканов горячего глинтвейна у любого прилавка. На вокзальном рынке – вся Швейцария Гастрономическая. От ароматов копченостей из Гришуны немедленно выделяется слюна и автоматически запоминается прелестное историческое самоназвание Реторомандии – Гришуна. Рядом повар из Тичино щедрой рукой наполняет пластиковую тарелку дымящейся полентой. Пахнет жареными каштанами и сырами, хлебом и глинтвейном, «морскими гадами» и шоколадом.

Воистину, цюрихский предрождественский базар – это советская ВДНХ в миниатюре. Или фильм «Кубанские казаки». Базар убедительно демонстрирует туристам без всяких путеводителей изначальную сущность Швейцарии как крестьянской страны с натуральным хозяйством. Часы и банки отдыхают…

… но напомнят о себе, стоит только пересечь вокзальную площадь и выйти на Банхофштрассе. На самой дорогой улице Швейцарии – разгул своеобразной демократии. Пока в бутиках богатые дамочки перебирают и примеряют модные тряпочки от Armani, бижутерию от Swarovski и часы от Orient, многочисленный плебс со всего земного шара (особенно из дальневосточного региона) довольствуется фотографированием себя любимого на фоне недоступных их кошелькам витрин. Вспышки фотокамер сливаются с праздничной иллюминацией, иллюминация - со звездами в вечернем небе. И в этот звёздный коктейль, обгоняя новенький «Мерседес», стремительно врывается сказочный, сверкающий лампочками трамвай.

Апофеоз же волшебства поджидал на Параденплац. Огромная толпа волновалась у гигантской елки, подпирающей темный небосвод за импровизированной деревянной сценой. На сцене одетый Санкт-Никлаусом бесноватый субъект в очках, но почему-то без накладной бороды, объявлял концертный номер. Артистов на сцене не оказалось. Но...

… вдруг могучие хвойные лапы зашевелились и на ели – от макушки до земли – появились гномы, около сотни гномиков в синих армяках и красных колпаках.

Живые елочные игрушки оказались на самом деле детским хором, а безбородый Санкт-Никлаус – хоровым руководителем. Гномы от 6-ти до 12-ти лет бодро грянули «O du froeliche», затем без

паузы «Frohlocket» и «Es ist ein Ros entsprungen»... Через час концерт заканчивается, и гномы исчезают в елке. Лишь безбородый Санкт-Николаус продолжает балагурить со зрителями и благосклонно позволяет туристам фотографировать себя.

Раз в году на короткое время от адвентов до Рождества мы, взрослые, превращаемся в ровесников своих детей и внуков. Превращение однажды настигает нас утром в ванной, когда из запотевшего зеркала вместо усталой физиономии с мешками под глазами на вас смотрит вдруг основательно подзабытое собственное юное лицо. Как со школьной фотографии из семейного альбома.

Мы просто вернулись в детство. И мы дарим детям подарки, и сами как дети радуемся подаркам в ответ. И все лучшее в этой жизни у нас еще впереди!
Ведь только дети способны разглядеть в Санкт-Николаусе старика Хоттабыча. За такую возможность мы, наверное, и любим Рождество как никакой другой праздник.

Рождество

Source URL: *http://www.nashagazeta.ch/news/la-vie-en-suisse/sankt-niklaus-hottabych*